

Анастасия Андреева – поэт замечательный. Её книга стихов сразу заняла место на полке книг современных молодых поэтов, за

которыми я слежу. Её традиционный стих – современен, выразителен. Но идёт время, всё чаще появляются её новые стихи, обнаруживая движение автора к расширению пространства свободы поэтического высказывания. Стих не подчинён жёстким рамкам размера и рифмовки. Поэтическая речь легко переходит от рифмованного стиха к верлибру и обратно, стихотворение устремляется в поток эмоционального переживания, отражая своеобразие художественной мысли автора, её жизненной философии. Следить за этим потоком и подчиняться ему – чтение, достойное настоящего ценителя поэзии.

Д. Ч.

* * *

застыть в непроницаемости теплых дней
невидимой для холода и мыслепчёл не прятать
за неимением других метафизических зверей
им чистить мех и штопать медом латы
и отпускать их на четыре все
и ждать когда вернутся нагулявшись
счастливые в зеленой бороде
и с ними маленький один и шибко падший
он на горохе простоит всю ночь
стирая в кровь и так разбитые колени
к утру из слез поспеет сок и плоть
тюльпаны крокусы и прочие растения

* * *

от песни до песни
плетешься как ослик
по знойной пустыне
а может по горной
тропе изнуряющей
ищешь по ходу наркозик
пугаешь встречающих
тем что покорно
везешь на себе сундуки и ковер
кастрюлей смешной батальон
швабру кривую с ведром
два метра тюля

и труп журавля на бульон
идешь везешь на себе
глядя глазами полуслепыми
на солнце веришь судьбе
любишь песни глухонемые
я давно тебя знаю
иди же иди туда где
нас больше
нигде

* * *

закрываешь двери
батареи шпарят
все равно согреться невозможно
кружится вздыхая
синеврюхий шарик
кит плывет в тумане осторожный
в декабре дождистом
набухают почки
даже колокольням сносит башню
слышно только утром
что дошла до точки
в декабре всем елкам очень страшно

выйдешь не вернешься
снег в другой палате
огоньки свечей давно погасли
ходишь по квартире
в подвенечном платье
смотришь на рождественские ясли
куклы из пластмассы
ветки кипариса
в городе гирлянды шум и трепет
скоро все уедут
за свои кулисы
и растает шарик синий в небе

* * *

мыши в людях ничего не понимали,
кто за кем у них там в очереди с кружкой,

для чего им умывальников начальник,
если можно лапкой чистить ушки.
мышь ничего не понимали,
занимались тихо своим делом,
выгрызали дырки в покрывале,
чтобы небо по ночам на них глядело.
и, пока с невиданным упорством
люди думали извечные вопросы,
выводили новое потомство
в валенке забытом до морозов

* * *

когда перебирал их души,
то выбрал две зеленых груши,
непримечательных на вид,
и вынул ножик из тумана,
в тумане засветилась рана
и выпорхнул метеорит

и на скамейке в пыльном сквере
воздал он каждому по вере,
пока дворнягу с рук кормил
и вспоминал: когда был зрячим,
любил играть с собакой в мячик
и выглядел иначе мир

была жара, спели груши,
жужжа роился рынок душный,
и он давно уж не у дел,
бросали в шапку по монетке,
за это медный крестик деткам
дарил и в сторону глядел

* * *

за что-то даже и не стыдно
хотя такого наберется
пригоршни две на дне колодца
где хорошо лежать одной
с пробитой солнцем головой
со страхом в ребрах первобытным

с пустым листом бумаги меловой
легко лежать уткнувшись в солнце головой

* * *

так, надо вспомнить
что же он сказал
что мне сказал
при том что он молчал все время
сидели в скверике
под воробьев вокал
и в общем оба уже были в теме
уже не нужно было говорить
молчание густело
как кисель
молчание во рту не уместалось
но слово не поймашь
слово – зверь
а зверь всегда уходит
не прощаясь
и мы ушли
и превратились в воробьев
и сквер зарос кустами ежевики
по вечерам являлся птицелов
высокий молодой и солнцеликий
в заношенных сандалиях
с рюкзаком
набитым птичьим безвоздушным пухом
его ладони пахли молоком
мы пели и скакали что есть духу
и думали
тогда лишь об одном
вдыхая терпкий запах палых листьев
он нас полюбит
и простит потом
он нас простит от мысли и до мысли

* * *

да
пожалуй
вы правы

и вы тоже правы
нужно попросить помощи и тогда помогут
вот сейчас они все бросят
и побегут тебя спасать
ну вот разбежались уже
ага
будто тебя не предупреждали
что тигры опасно прекрасны
что зубы у них из железа
а когти их ядовиты
и если ты хочешь стать укротителем
то нужны сапоги-скороходы
чтобы носиться по их высоковольтным усам
вылавливая сачком прибрежные радиоволны
только так
можно вычислить их точку сборки
понять куда именно поставить мисочку с водой
где устроить постельку-корзинку
в которую они
устан от погони заберутся свернутся клубочком
обнимутся и приживутся
пустят корешки и побеги
зашелестят полосатыми кронами
укрыв от непогоды птичек бабочек и тебя
маленькую
так чего же ты теперь ноешь
ну искусали
ну исцарапали
хорошо хоть голову не отгрызли
зачем тебе голова, говоришь
ну знаешь ли
и что ты ко мне жмешься
все равно не поглажу

* * *

в магазине было мало народу
а раньше в магазинах было мало продуктов
у кассы всего два человека
а раньше эти два человека еще и не родились
они были в одной сияющей сущности
без всяких желаний и сожалений

какие у них теперь желания и сожаления
о да у них большие желания и сожаления
магазины стали намного больше
но есть и другие рожденные
правда я их не знаю
говорят у них нет желаний
одни только сожаления
или вообще ничего
на прилавке вырезка
свиная говяжья индейка кура
кура курит бамбук
индейка употребляет пейотль
хорошенькая ложка у логопеда
к обеду
маленький треножничек
качается на тонких ножечках
дождь пошел
недоело перешептываться
только не спрашивай ее о том
как она потеряла девственность

* * *

зачем-то нужно всю дорогу оправдываться
отнекиваться
нет это не я разбила чашку или
да это я разбила чашку
но она была старая и уродская
а красивую я бы ни за что на свете
красивую я бы как зеницу ока
это была бы даже не чашка – чаша
и она бы никогда не переполнилась
ни одна капля не стала бы для нее последней
ничего бы у нее не треснуло и не лопнуло
даже если бы такая разиня как я
смахнула ее нечаянно со стола, –
любимую твою чашечку
наследство далеких предков

* * *

вот переход на новый завиток
задраен люк взведен курок

возможен невозможный скок
намок платок и потолок
протек
а кто-то в домике живет
в пальто ботинках и на чемодане
к какой собрался он нирване
чтобы очистить черепок
где раздобудет новый скок
и ток
отслеженных с высот названий
а у нирваны вечерок
чаек пирог рогатый кельтский бог
и вряд ли гость еще незванный нужен
тем более его комок
рододендрон и самолет
и две утопленницы в луже
которые напившись молока
свалились в лужу молока слегка
все это уж совсем не лезет в рамки
когда выходят юные русалки
покинув замки
спозаранку
они плетут корзинки
из морской капусты
над ними сказочная люстра пруста
и здесь же пар танцующих дымящийся восторг
ах стало быть шажок еще шажок
(а письма с аргументациями (акациями, инсталляциями,
провокациями...) на ложных предпосылках сжег)
их локоток висок в глазах восток
и волос привязался к низке слов
...(дальше обрыв страницы и все зачеркнуто авиавтором)

* * *

когда ковчег отчалил,
на причале
стояли двое,
как первоначально,
махали, словно крыльями, платками
и думали, где денег наскрести,
чтобы уехать
навсегда отсюда,

но мирно брякала в мешке посуда
и пахло осенью
и поздними грибами -
набрали их у школы по пути.
и первый снег
как в обмороке падал
на воду черную от снегопада,
на связанные в прошлом веке шапки
и заслонял все то,
что впереди.
деревья
продолжали спать, вздыхая,
звезда сияла в небе
небольшая,
всходил ноябрь на клубничной грядке,
и все еще могло произойти

* * *

бурлит в преддверии жизнь
и скоро ухнет
за окнами
льет дождь с позавсегда
как суслики
в своей медвежьей кухне
сидим и ждем
когда уйдет беда
но ведь беда не ходит
в одиночку
и вот уже их две
и там и здесь
а в клумбах
распускаются цветочки
а в маске (противовирусной)
человек
каков он днесь
спешит на велике своем куда-то
куда ему, болезному, (теперь) спешить?
закрыты магазины школы офисы и дату
открытия еще не скоро
смогут объявить
нить
интернетова пока не рвется

и в холодильнике хлеб-сыр
и всякая фигня
подвыпившее мартовское солнце
ползет по крышам
в сторону меня
и я
выглядывая из траншеи
учу
свои несчастья по слогам
бумажный самолетик в небе реет
последним
покидает наш бедлам

* * *

кто ходит в гости в карантин
а кто не ходит
какие новости у них
на обороте
газеты зебрами идут
одна другая
и красный свет и парапет
и кольцевая
нет джонни
больше джонни нет
малютка вилли-винки
он эсэмэской шлет привет
из свеженькой могилки

* * *

мне бы чего полегче
мне бы чего про жизни
другие не только эти
в этих так мало жизни
такая весна чтоб только
лето а там кто знает
выход на верхнюю полку
в очередь птичьей стаей

вечер в квадратном корне
льются сирени ливнем

выйдешь курить в исподнем
венчике роз наивном
лает собачка басом
птички поют про это
счастья бы всем и сразу
хоть бы в порядке бреда

апрель 2020

пчёлка мохнатое брюшко
лапушка побирушка
над блюдцем цветка
на обратной стороне стекла
в памяти только хорошее
сирень зацвела
мчится по вертикали
каштан многопарусный
ворона как маятник
мерит газон качаясь
глаз немигающий
перстень балкиды
сумерки трав
каждый день
обновляются цифры
у богов все в порядке
вели бы себя по-людски